Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Добрый дух Лавиньи. Часть 1 | Le bon esprit de Lavigny

Auteur: Анна Матвеева, Лавиньи , 10.08.2016.

Замок Лавиньи

В этом году исполняется 20 лет одной из самых известных писательских резиденций в Швейцарии: она была открыта в замке Лавиньи близ Лозанны исключительно благодаря настойчивости Джейн Лединг-Ровольт, вдовы знаменитого немецкого издателя.

|
Le bon esprit de Lavigny

Что в России, что в Швейцарии одинаково быстро забывают тех, кто уходит. «Се ля ви» - имя, гремевшее при жизни как колокол, смолкает едва ли не на следующий день после похорон, а спустя несколько поколений разве что узкие специалисты и высоколобые учёные будут помнить, как оно правильно пишется. Поэтому наследникам так хочется увековечить дорогое имя, и делают они это по-разному. Однако расскажем все по порядку.

Сила печатного слова

В России имя Лединг-Ровольта известно очень немногим. Даже в писательской-издательской среде не каждый кивнёт с понимающим видом: а, тот самый Лединг, как же, как же. Между тем, личность и судьба этого человека достойны целого романа, и, кстати, он действительно стал как-то раз персонажем романа, но не будем забегать вперёд...

Наша история начинается в Лейпциге, 12 марта 1908 года. В этот день у известной немецкой актрисы Марии Лединг родился сын. Назвали его Генрих-Мария. Мальчик получил довольно необычное воспитание. Мария не пожелала выходить замуж за отца своего ребёнка, Эрнста Ровольта, хотя он был вполне обеспеченным человеком, основавшим собственное издательство (кстати, как раз в год рождения сына). Поэтому маленький Генрих (Хайнц, как его звали в семье) проводил время то с бабушкой, то в семье театрального инженера по свету, то на гастролях с мамой. Возможно, именно благодаря этому он вырос любителем приключений, а путешествия привлекали Лединга до последнего дня его жизни. Он мечтал стать корабельным библиотекарем, но его не приняли во флот. Страстный читатель с детства, Лединг проработал три года помощником продавца в берлинской книжной лавке, а в 1930-м перебрался в Кёльн, став теперь уже продавцом книг.

Хайнц Лединг

В те годы юный Лединг сблизился со своим отцом Эрнстом Ровольтом и тот помог ему

отправиться «на практику» в Лондон, в книжный магазин Foyle's. Ледиг провёл там девять месяцев, углубленно, как сейчас сказали бы, изучая английский язык и постигая тонкости профессии. В Лондоне наш герой почувствовал вкус к английской литературе; страсть к ней осталась с ним навсегда.

Весной 1931 года Ледиг вернулся в Берлин и поступил на работу в Rowohlt Verlag, издательский дом своего отца, в качестве ассистента. И Хайнц, и Эрнст старательно скрывали своё родство от окружающих, хотя слухи по издательству, конечно, бродили, и наблюдательные люди быстро сделали верные выводы. Тем не менее, лишь в самом конце сороковых Ледиг был официально представлен в издательстве как сын хозяина, и только тогда к его фамилии добавились дефис и приставка «Ровольт».

Чем он занимался на работе? Сначала ведал статистикой продаж и тиражами, потом к этому добавились отношения с прессой, затем Ледиг предпринимал попытки экранизировать романы, изданные Rowohlt Verlag: это был главный тренд времени. Ну и, наконец, работал с современными ему американскими писателями - Синклером Льюисом, Эрнестом Хемингуэем (одно из написанных его рукой писем хранится сегодня в замке Лавиньи, как, кстати, и акварели Генри Миллера), Уильямом Фолкнером и Томасом Вулфом, с которым Ледиг неожиданно быстро подружился. Причем, если Хемингуэй и Льюис были приглашены к сотрудничеству Ровольтом-старшим, то издание романов Фолкнера - это был уже собственный проект младшего. Фолкнер стал первым автором, которого Ледиг издал в Германии, начав с романа "Свет в августе" - неплохо, не так ли?

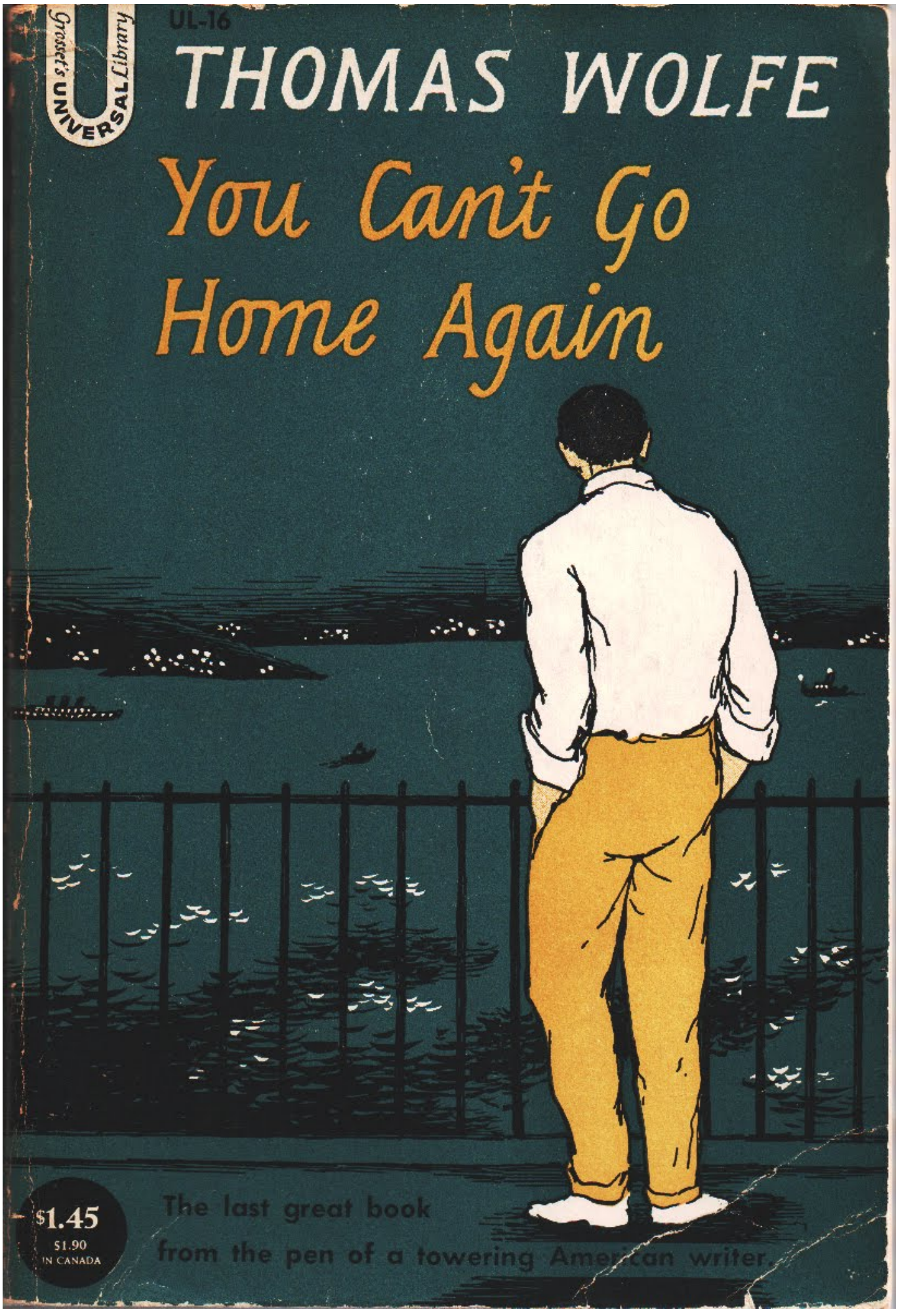
Что касается Томаса Вулфа, то он считался одним из тех «неполитических» авторов, которых разрешалось переводить - не будем забывать о том, какие времена наступали в Германии. Хайнц выпустил полное собрание сочинение Вулфа, а тот, проведя в Берлине лето 1935 и 1936 годов, много общался со своим издателем, видя в нем не только страстного библиофила, но и настоящего рыцаря литературы, пытавшегося противостоять террору нацистов. В 1940 году вышел роман Вулфа «You Can't Go Home Again» (в русском переводе «Домой возврата нет»), прототипом одного из персонажей которого стал Ледиг-Ровольт. Это сыграло важную роль в судьбе нашего героя.

Grosset's UNIVERSAL Library

UL-16

THOMAS WOLFE

You Can't Go Home Again



$1.45
$1.90 IN CANADA

The last great book
from the pen of a towering American writer.

В образе Франца Хейлига Вулф обессмертил своего немецкого друга. Вот каким он предстает со страниц романа: «Человек он был удивительный, старый друг, еще с мюнхенских времен, и Джордж был к нему очень привязан.

Когда они познакомились, Хейлиг служил библиотекарем в Мюнхене. Теперь он занимал какой-то пост в одной из крупнейших библиотек Берлина. В этом качестве он был государственным чиновником, и ему предстояло медленно, но верно продвигаться по служебной лестнице.

Зарабатывал он немного, жил скромно, но все это его мало трогало. Он был ученый, и Джордж никогда не встречал человека, так разносторонне образованного и таких разносторонних интересов. Он читал и говорил на дюжине языков. Был он немец до самых глубин своей немецкой натуры, но его английский, на котором он объяснялся хуже, чем на всех других знакомых ему языках, нисколько не походил на обычные для немцев вариации языка Шекспира. В его английском было множество немецких вкраплений, но сверх того Хейлиг заимствовал произношение и интонации из других своих языковых приобретений, так что получалась презабавная пестрая смесь».

И далее по тексту:

«Хейлиг помолчал. Потом сказал резко:
— Пожалуй, я вам что-то скажу. В последний год с этими тупицами можно с ума сойти. Всех евреев выгнали с работы… теперь они не у дел. А эти тупицы… вырядились в форму… — с презрением произнес он, — знай твердят, что здесь место только арийцам… таким вот распрекрасным голубоглазым верзилам восьми футов ростом, у которых в роду с тысяча восемьсот двадцатого года одни арийцы. Если же среди предков затесался какой-нибудь еврей, очень жаль. — Хейлиг презрительно усмехнулся. — Такой человек не должен работать… в нем, видите ли, нет истинно немецкого духа. Просто чушь. — Минуту-другую он молча курил, потом продолжал: — Последний год эти ослы ко мне пристают. Желают знать, кто я такой, откуда взялся… родился на свет или, может, не родился. Требуют, чтоб я доказал, что я ариец. Не то мне не место в библиотеке.

— Черт возьми, Франц! — воскликнул Джордж и оторопело уставился на Хейлига. — Вы разве… да нет, ведь вы же не еврей?
— О, Gott, нет, конечно! — вдруг с прежней веселой отчаянностью воскликнул Хейлиг. — Дорогой мой, я до такой степени немец, что можно с ума сойти».

Одна из "именных" комнат резиденции (Фото автора)

Наутро после Хрустальной ночи 8 ноября 1938 года, ознаменовавшейся серией

еврейских погромов в Германии и Австрии, Эрнст Ровольт решил эмигрировать в Южную Америку. «На хозяйстве» остался Ледиг, но долго быть издателем ему, разумеется, не позволили. Издательство переехало в Штутгарт, став частью крупного книжного концерна, но и это мало помогло. С трудом издавшего несколько книжек Ледига призвали на службу в вермахт. Мы не знаем подробностей об этом периоде его жизни, известно лишь, что, чудом выжив в 1942-м после тяжёлого ранения, он провел довольно много времени в военных госпиталях. В 1943 году издательство Rowohlt Verlag было закрыто, но сразу после окончания войны Ледиг-Ровольт немедленно подал заявку на то, чтобы открыть его заново. Уже 9 ноября 1945 года, одним из первых среди немецких издателей, Хайнц получил разрешение, подписанное в Американском секторе. Здесь сыграло роль следующее обстоятельство: американский офицер, принимавший решение, был родом из семьи австрийских эмигрантов, и совершенно случайно знал о том, что Ледиг - прототип Франца Хейлига из романа Вульфа.

Вот она, сила печатного слова!

Ро-Ро-Ро

В послевоенной Германии началась новая глава жизни как самого Ледига, так и его издательства. Хорошей бумаги для книг было не достать, и Хайнц придумал печатать романы на газетной и даже выпускать их в формате газеты. Серия получила название «Ро-Ро-Ро» («Ротационные романы Ровольта»), а девизом её стали такие слова: «Как можно больше букв на как можно меньшем листе бумаги за как можно меньшую стоимость». Первые выпуски серии появились в 1950 году, она пользовались огромным успехом на протяжении долгого времени. Ровольту удалось совершить, казалось бы, невероятное, - вернуть интерес читающей публики во всем мире к немецкому языку и литературе всего через несколько лет после войны. В серии «Ро-Ро-Ро» помимо современной германоязычной прозы выходили произведения классиков, переводные романы, детективы, детские книги... Она принесла издательству Ледига настоящий успех и признание.

Эрнст Ровольт вернулся в Германию в конце 1940-х, вначале в Берлин, затем в Гамбург. Он не мог жаловаться на деловую хватку сына! В 1950-х Rowohlt Verlag стало одним из самых влиятельных издательств Европы благодаря успеху «Ро-Ро-Ро» и свершениям любимых авторов: Эрнст Хемингуэй получил Нобелевскую премию по литературе в 1954 году, его коллеги также завоевали мировую известность.

Отец и сын Ровольты трудились вместе до самой смерти Эрнста в 1961 году. В том же году Ледиг женился на Джейн Скетчер, с которой познакомился ещё в середине 1950-х.

Так в нашей истории появляется её главная героиня.

От редакции: Продолжение этой захватывающей истории вы сможете прочитать в нашем завтрашнем выпуске.

Об авторе: Анна Матвеева – российский писатель, финалист премии «Большая книга» в 2013 и 2015 годах, обладательница Приза читательских симпатий по результатам читательского голосования премии «Большая книга» — за книгу «Девять девяностых»

Добро пожаловать в Лавиньи!

[литература]

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/dobryy-duh-lavini-chast-1*